

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/06>*Саньярова Н.С.*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (с привлечением материала о парцелляции)

Аннотация. Ученые уделяют все больше внимания таким экспрессивно-синтаксическим конструкциям, как присоединение и парцелляция. Анализ научных работ показывает, что лингвистический статус присоединительных конструкций трактуется неоднозначно. Для разграничения присоединения и парцелляции исследователи предлагают, как правило, два критерия: структурно-смысловой и формальный. Согласно первому критерию, присоединительные конструкции находятся в составе основного предложения, а парцеллированные конструкции – за его пределами. Согласно второму критерию, присоединительной считается такая конструкция, которая располагает специальными маркерами присоединения в виде союзов, союзных слов и т. д. Оба критерия, на наш взгляд, не позволяют однозначно разграничить присоединительные и парцеллированные конструкции. В период становления и развития теории присоединения и присоединительной конструкции очень значимы были работы академиков Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и, в частности, статья профессора Е.С. Крючкова «О присоединительных связях в современном русском языке», которая долгие годы формировала взгляды на присоединение и повлияла на мнения не одного поколения лингвистов. Однако появление учения о парцелляции не могло не отразиться на теории присоединительной конструкции: выделилось несколько разновидностей присоединения, конструкция стала рассматриваться на фоне парцелляции, появились трудности в разграничении присоединительной и парцеллированной конструкций. В настоящей статье делается анализ специальных работ, посвященных присоединительной конструкции, точнее, тех исследований, авторы которых парцелляцию игнорируют. Однако имеются и другие взгляды ученых на присоединительную конструкцию, один из типов которой мы условно отнесли ко второй разновидности присоединения. Данная разновидность и станет предметом нашего дальнейшего исследования.

Ключевые слова: лингвистический статус; синтаксические связи и средства; присоединительные конструкции; парцелляция; разновидности присоединительных конструкций.

Сведения об авторе: Саньярова Найля Смадыраровна, ORCID: 0000-0002-0723-8893, канд. пед. наук, Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева, Казахстан, г. Алматы, n.sanjarova@aues.kz

Sanjyarova N.S.

LINGUISTIC STATUS OF DETACHED CONSTRUCTIONS (with the involvement of the material concerning parcelling)

Abstract. Scientists are paying more and more attention to such expressive-syntactic constructions as joining and parcelling. The analysis of scientific works shows that the linguistic status of connecting structures is interpreted ambiguously. To distinguish between affiliation and parcelling, researchers usually propose two criteria: structural-semantic and formal. According to the first criterion, connecting structures are included in the main offer, and parceled structures are outside of it. According to the second criterion, a connection is considered to be such a structure that has special connection markers in the form of unions, union words, etc. Both criteria, in our opinion, do not allow us to unambiguously distinguish between connecting and parceled structures. During the formation and development of the theory of connection and connecting structure, the works of academicians L.V. Shcherba, V.V. Vinogradov. In particular, the article by Professor E.S. Kryuchkova "On connecting ties in the modern Russian language", which for many years has shaped the views on accession and influenced the opinions of more than one generation of linguists. However, the emergence of the theory of parcelling could not but affect the theory of the connecting structure: several types of connection were distinguished, the structure began to be considered against the background of parcelling, difficulties arose in distinguishing between connecting and parceled structures. This article analyzes special works devoted to the connecting structure, more precisely, those studies, the authors of which ignore parcelling. However, there are other views of scientists on the connecting structure, one of the types of which we conditionally attributed to the second type of connection. This variety will be the subject of our further research.

Keywords: linguistic status; syntactic links and means; connecting structures; theory of parcelling; parcelling; varieties of connecting structures.

About the author: Sanjyarova Nailya Smadjyarovna, ORCID: 0000-0002-0723-8893, Candidate of Pedagogical Sciences, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after Gumarbek Daukeev, Kazakhstan, Almaty, n.sanjyarova@aes.kz

Саньярова Н.С. Лингвистический статус присоединительных конструкций (с привлечением материала о парцелляции) // Нижневартровский филологический вестник. 2021. № 2. С. 58-73. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/06>

Sanjyarova, N.S. (2021). Linguistic Status of Detached Constructions (with the Involvement of the Material Concerning Parcelling). *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 58-73. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/06>

В лингвистической литературе большое внимание уделяется таким экспрессивно-синтаксическим конструкциям, как присоединение и парцелляция, назначение которых

состоит в обогащении синтаксической структуры предложения, внесении в него оттенка спонтанного выражения мысли, дополнительного замечания, появившегося у говорящего (пишущего) уже в момент произнесения (написания) фразы (предложения). Изучение данных конструкций предполагает выявление критериев их разграничения, поиски которых продолжаются до сих пор. Анализ диссертационных работ и научных статей показывает, что в распоряжении лингвистов имеется по крайней мере два основных критерия разграничения присоединительных и парцеллированных конструкций.

Первый критерий – структурно-смысловой, суть которого состоит в том, что присоединительные компоненты находятся в составе основного предложения, а парцеллированные конструкции – за пределами основного предложения. В роли пунктуационного «шлагбаума» выступает точка, которая отчленяет дополнительную информацию от основной. Структурно-смысловой критерий привлекателен своей простотой и незамысловатостью. Очевидно, поэтому у него немало сторонников.

Второй критерий – формальный, суть которого состоит в том, что любая конструкция, в том числе и присоединительная, располагает синтаксическими связями и средствами, которые способствуют ее выявлению среди множества других. Однако этот критерий разграничения является неоднозначным, так как специальные маркеры присоединения в виде союзов, союзных слов или специальных слов используют и при выделении парцеллированных конструкций. Следовательно, наличие формальных показателей, к сожалению, не является гарантом того, что данное явление будет квалифицировано как присоединительное. Это – во-первых. Лингвистический статус присоединительной конструкции, несмотря на наличие определенных маркеров, характеризуется синтаксической нестабильностью и функциональной неоднородностью. Все это свидетельствует о том, что присоединительная конструкция нуждается в синтаксическом анализе, который позволит исследователю увидеть ее разновидности. Это – во-вторых. Систематизация и обобщение присоединительных конструкций посредством выделения разновидностей присоединительной конструкции, на наш взгляд, чрезвычайно важно и необходимо для более ясного понимания сущности присоединительных конструкций, поскольку присоединительные конструкции постоянно взаимодействуют с парцеллированными, противопоставляются им на правах близкородственных явлений. Поэтому не удивительно, что вся та пестрая мозаика, которая характерна для присоединительных конструкций, подводит исследователя к тому, что их лингвистический статус является не только размытым, противоречивым, но и в какой-то мере ущербным.

Цель статьи – проанализировать те основные труды специальной литературы, касающейся лингвистического статуса присоединительных конструкций, авторы которых рассматривают присоединение в отрыве от парцелляции, что позволяет им признать присоединение и парцелляцию тождественными явлениями.

Иногда при определении присоединения лингвисты позволяют себе полностью игнорировать парцелляцию, и создается иллюзия того, что парцелляция как синтаксическое

явление вообще не существует. Для подтверждения, сказанного обратимся к широко известному словарю лингвистических терминов О.С. Ахмановой, в котором присоединение трактуется как «использование присоединительной связи для указания на дополнительный характер вводимых ею элементов высказывания. Присоединение предложений. Присоединение части предложения. *Русск. И казалось, что в этом городе живут мирно и дружно. И даже весело*» (Ахманова 1966: 351). Как видим, перед нами присоединительная конструкция «И даже весело», которая оформлена специальным синтаксическим средством – присоединительным союзом *и*. Вместе с тем присоединительная конструкция расчленена, оторвана от главного предложения. Создается парадоксальная (только на первый взгляд) ситуация, которая ставит лингвистов перед дилеммой: отдать предпочтение формально-смысловым синтаксическим средствам и квалифицировать данную конструкцию как присоединительную или же остановиться на структурно-смысловых признаках и квалифицировать данную конструкцию как парцеллированную. Есть и третий вариант – компромиссный, трактовать данную конструкцию как переходный, промежуточный случай между присоединением и парцелляцией.

Рассмотрим далее те диссертационные работы и специальные статьи, которые посвящены исследованию присоединения и присоединительных конструкций. Особое внимание обратим на выделенные авторами синтаксические связи и формальные средства, наличие которых должно выступать гарантом лингвистического статуса присоединительной конструкции. Такие средства должны сигнализировать: вопрос о критериях их разграничения с парцеллированными конструкциями в данном случае становится неуместным, надуманным. В связи со сказанным обратимся к истории развития и становления теории присоединительных конструкций, анализ которых должен подтвердить или же опровергнуть данную точку зрения.

Впервые термин «присоединение» в лингвистический оборот был введен в 1937 году академиком Л.В. Щербой в работе «О частях речи в русском языке», в которой ученый рассмотрел присоединение как явление языка и речи в их тесной связи и использовал термин «присоединительные союзы». Исследователь указал на важнейший признак присоединительных конструкций, а именно на то, что они обладают признаком спонтанности: «...Второй элемент появляется в сознании лишь после первого или во время его высказывания» (Щерба 1957: 80). Суждения Л.В. Щербы о присоединительных союзах, о спонтанности присоединительных конструкций и об их появлении в сознании пишущего/говорящего в виде добавочного элемента не претерпели до сих пор никаких изменений.

Затем был опубликован ряд фундаментальных работ академика В.В. Виноградова, развившего и укрепившего мнение Л.В. Щербы и других синтаксистов того времени о присоединительных конструкциях.

В монографии «Язык Пушкина», опубликованной в 1935 году, в главе V «Церковнославянская стихия в языке Пушкина. Приемы ее стилистического применения и ее

литературной ассимиляции» ученый неоднократно обращает внимание на присоединительные конструкции и союзы. Так, относительно смысловой функции союза *и* В.В. Виноградов пишет, что «союз *и* здесь не только присоединяет мысль, находящуюся в полном синтаксическом отрыве от предшествующего изложения, но и предполагает какой-то провал, обрыв речи, напряженную эмоциональную паузу» (Виноградов 1935: 116). Наделяя союз *и* особым «прерывисто-присоединительным значением», В.В. Виноградов подчеркивает тот факт, что присоединительная конструкция как смысловая структура прежде всего обладает экспрессивной насыщенностью: «Этот союз – не замыкает речь, а открывает перспективу смыслов ее в бесконечность. Иными словами, присоединительный союз *и* создает открытость смысловой структуры, вызывает иллюзию логической прерывистости речи, делая ее в то же время экспрессивно насыщенной» (Там же: 135).

Подытоживая анализ церковно-славянского синтаксиса, осознанно используемого А.С. Пушкиным в стихотворениях, В.В. Виноградов пишет: «Библейский синтаксис не механически усвоен и перенесен Пушкиным в сферу стиха. Он послужил лишь опорой для расширения области “прерывистых”, “присоединительных” конструкций, которые составляют характерное свойство Пушкинского стиля: при посредстве их поэт ломал прежние логические и синтаксические формы речи» (Там же: 137). Как видим, для исследователя важно, что пушкинский стиль начинает коренным образом меняться: поэт реформирует русский литературный язык, широко применяя емкие синтаксико-смысловые конструкции, в том числе и присоединительные, которые обогатили стилистические выразительно-экспрессивные средства разговорного русского языка. «Прерывистые» присоединительные конструкции в поэтическом сознании большинства любителей русского языка стали осознаваться и восприниматься как необычное и прогрессивное явление, которое ломало привычные синтаксические устои, меняя тем самым не только поэтический язык самого А.С. Пушкина, но и русский язык вообще.

Присоединительные конструкции стали объектом внимания В.В. Виноградова еще раз в главе VII «Русская литературная речь и “европейское мышление”. Отражение французского языка в языке Пушкина». В.В. Виноградов отмечает в пушкинском синтаксисе «порядок слов, построение синтагм, принципы их сочетания, господствующие категории синтаксических связей, среди которых выделяются стилистическим своеобразием и остротой приемы применения “присоединительных”, “прерывистых” конструкций». По мнению ученого, «логика синтаксических форм – все это в Пушкинском стиле национально оправдано, но обнаруживает тесную связь с традициями французской литературы, особенно в прозе» (Там же: 316). Исследователь считает, что логика синтаксических форм А.С. Пушкина преломляется посредством их необычной сочетаемости, где синтаксические связи реализованы по-новому в соответствии со стилистикой «присоединительных», «прерывистых» конструкций.

В 1941 году В.В. Виноградов вновь возвращается к роли А.С. Пушкина как основоположника русского литературного языка в своей фундаментальной статье «Пушкин

и русский литературный язык XIX века», где впервые говорит об экспрессивном синтаксисе, который был самостоятельно разработан А.С. Пушкиным. Согласно мнению В.В. Виноградова, это привело к тому, что были переосмыслены традиционные логические связи между синтагмами и предложениями. Данное наблюдение позволяет ученому выдвинуть *«метод экспрессивно обобщенного и семантически оправданного присоединения»* (Виноградов 1941: 156). Здесь В.В. Виноградовым впервые сформулирована дефиниция присоединительной конструкции и показана ее специфика: «Присоединительными, или сдвинутыми, называются такие конструкции, в которых фразы часто не умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют ассоциативную цепь присоединений. Смысловое соотношение присоединенных словесных групп не столько определяется логическими функциями союзов, сколько выводится из намеков, подразумеваемых или же сопоставления предметных значений. Связь здесь не прямолинейная, а отрывистая» (там же: 576-577). Как видим, для присоединительной конструкции учёный считает характерной прерывистость, о которой неоднократно говорилось им и ранее; сами присоединительные конструкции по отношению к основному предложению при этом оказываются сдвинуты и потому не умещаются в одну смысловую плоскость; цепь присоединений по ассоциации сохраняется.

Очевидно, понятия «присоединение» и «присоединительная конструкция», соответствующие теории присоединения В.В. Виноградова, с тех пор прочно закрепили свои позиции в современной лингвистике. Подтверждение сказанного видим и в монографии академика В.В. Виноградова «Русский язык (грамматическое учение о слове)», опубликованной в 1972 году. В разделе III «Союзы» ученый вновь акцентирует внимание на присоединительных конструкциях и, в частности, на союзе *и*. Смысловое назначение союза *и*, по его мнению, состоит в том, что он «выражает крайне разнообразные значения и оттенки, основанные на принципе субъективно окрашенного, внезапного ассоциативного присоединения. Например, в языке Пушкина:

Не стану есть, не буду слушать...

Подумала – и стала кушать.

(«Руслан и Людмила»)

(Виноградов 1972: 558).

Множество смысловых оттенков, в том числе три присоединительных, указаны в данной монографии В.В. Виноградовым и для союза *а*; подробно рассматриваются здесь примеры присоединительного употребления также союза *да* (там же: 558-560). По мнению исследователя, присоединительные конструкции обладают специальными союзами, которые позволяют пишущему/говорящему высказать внезапно появившиеся мысли с помощью ассоциативного присоединения или же их «сдвинуть» дополнительную мысль после завершения основной.

Важнейшим итогом исследований академика В.В. Виноградова стало то, что он привлек внимание лингвистов к новым явлениям – присоединительным конструкциям и присоединительным связям, которые до сих пор тщательно исследуются.

Позднее в разработке теории присоединения непосредственное участие принял профессор С.Е. Крючков, который опубликовал статью «О присоединительных связях в современном русском языке». В ней ученый представил экскурс в «Краткую историю вопроса», в котором лаконично, но в то же время предельно точно описал вклад в исследование теории присоединительных связей выдающихся ученых (К.С. Аксаков (первая половина XIX в.), далее – А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Н.С. Пospelов, И.А. Попов, А.А. Потебня); раскрыл основные механизмы присоединения, отметил попытку ученых «ввести сведения о присоединительных связях в учебные пособия. Это сделано в “Грамматике русского языка” А.М. Земского, С.Е. Крюčkова и М.В. Светлаева» (Крючков 1950: 399).

С.Е. Крючков детально описывает особенности присоединительных связей, состоящие, по его мнению, в следующем: «При присоединении второй элемент возникает в сознании как бы в самом процессе высказывания – дополнительно; при этом очень часто бывает пропуск некоторых промежуточных звеньев; присоединение обычно сопровождается той или иной экспрессией; значения присоединительных связей вскрывается в широком контексте. Присоединение представляет собою как бы добавочное суждение» (там же: 400).

Несомненно, что все перечисленные автором особенности актуальны и в настоящее время, более того, они не претерпели коренных изменений и постоянно отражаются в трудах современных лингвистов.

Особый интерес представляет для большинства исследователей такая особенность присоединительных связей, как своеобразный порядок слов в присоединяемой части, например: «У нее было серое лицо. И губы серые» (В. Панова) (там же: 403). Подобные примеры, в которых присоединительная конструкция выражена отдельным словом, словосочетанием или предложением, а их Е.С. Крючковым приведено немало, и находится за пределами основного предложения, после точки, современными лингвистами квалифицируется неоднозначно: и как присоединительная конструкция, и как парцелированная, и как промежуточная между ними.

Данную особенность демонстрируют и бессоюзные присоединительные конструкции, а также конструкции с обособленными членами. По поводу сложившейся ситуации С.Е. Крючков дает четкие пояснения: «Бессоюзные присоединительные конструкции представляют наименее отчетливую группу. Граница между бессоюзными конструкциями со значениями сочинения и подчинения и промежуточными между ними, а также конструкциями с обособленными членами, с одной стороны, и бессоюзными присоединительными конструкциями с другой стороны, не всегда отчетлива. Вызывает затруднение квалификация описательных конструкций с односоставными предложениями (безличными, номинативными), всегда имеющими несколько прерывистый характер» (там же: 404). Например: «Только дай мне воды. Холодной и побольше» (В. Панова). В связи с этим неподдельный интерес представляет авторский комментарий данного примера: «В присоединительной конструкции произошел разрыв синтаксического сочетания с

последующим прикреплением оторванных элементов, которые при этом получили особую смысловую нагрузку, став отдельными синтагмами. Большое значение в письменной речи для этой конструкции имеет постановка точки» (там же). Интересно отметить, что в данном комментарии используются слова и обороты, характерные для описаний парцеллированной конструкции: разрыв синтаксических сочетаний, последующее прикрепление оторванных элементов, особая смысловая нагрузка, отдельная синтагма. Все это свидетельствует о том, что исследователь тонко подметил признаки зарождающейся на его глазах парцелляции, увидел их отличие от присоединения и потому отнес указанные конструкции к промежуточным между сочинением и подчинением.

«Неотчетливость» парцеллированных конструкций на тот момент еще не стала предметом специального исследования, они только начинали вырываться из «объятий» присоединения и требовать к себе внимания. Известно, что в 1950-х годах теория парцелляции еще не успела заявить о себе, а ее триумфальное шествие началось в 1965 году. А пока Е.С. Крючков присоединение и так называемую парцелляцию отождествляет.

Отметим, что, помимо сложносочиненных предложений, к присоединительным конструкциям Е.С. Крючков относит и присоединительные связи с подчинительными союзами и относительными словами. И хотя эта группа значительно отличается от первой, «сближает их общая функция присоединения новой мысли или ее составной части к уже высказанной и связанное с этой функцией интонационное своеобразие, но присоединение с подчинительными союзами, а особенно с относительными словами, носит несколько книжный характер в отличие от разговорного характера присоединения первой группы» (там же: 406).

Таким образом, в статье Е.С. Крюčkова, несмотря на наличие у присоединения явных специфических признаков, оно тем не менее, не всегда и не во всех случаях отчетливо квалифицировано. Лингвистический статус «неотчетливых» синтаксических конструкций, а к ним относятся присоединительные конструкции, оформленные сложносочиненными и придаточными предложениями, находящимися за пределами основного предложения, после точки, а также бессоюзные присоединительные конструкции, с которых начинается новое предложение, до сих пор вызывает споры.

В заключение статьи С.Е. Крючков предлагает анализ текстов, где подробно комментирует каждое предложение; здесь даны основательные выводы, один из которых гласит, что «присоединительные конструкции, соотносительные с сочинением, типичны для непринужденной разговорной речи; в литературных реалистических произведениях они используются с двумя целями: или для передачи живого, натурального диалога, или для выражения тонких экспрессивно-стилистических оттенков, относящихся к сфере эмоциональных переживаний» (там же: 411). Отмечается, что присоединение как явление разговорной речи используется в художественной литературе не только для передачи непринужденного, живого диалога, но и для выражения экспрессивно-стилистических оттенков в целом, т. е. сфера применения присоединения расширяется.

В дальнейшем идеи С.Е. Крючкова были подхвачены его сторонниками, которые углубили и детализировали теорию присоединения в соответствии со стремительно развивающимися современными лингвистическими теориями. Интересно отметить, что последователями С.Е. Крючкова были лингвисты, занимающиеся научными изысканиями в области присоединения и в более позднее время, когда парцелляция получила признание как динамическая синтаксическая конструкция экспрессивного синтаксиса. Сторонники теории С.Е. Крючкова тоже отождествляют присоединение и парцелляцию. Данная разновидность присоединительной конструкции стала камнем преткновения при разграничении присоединения и парцелляции, именно поэтому научные дискуссии не затихают.

Отождествление присоединения и парцелляции мы наблюдаем также в статье М.В. Карпенко «Структура и значение присоединительных конструкций, части которых оформлены как самостоятельные предложения». Здесь четко представлена позиция автора относительно квалификации данных конструкций. По мнению М.В. Карпенко, «присоединительные конструкции, состоящие из отдельных предложений, разделенных на письме точкой или многоточием, составляют самую многочисленную группу в современном русском литературном языке» (Карпенко 1957б: 40). Самостоятельные части таких присоединительных конструкций, по мнению исследователя, могут быть оформлены сложносочиненными, сложноподчиненными (относительно СПП см. Карпенко 1957б), сравнительными и бессоюзными сложными предложениями. Назначение присоединительных конструкций автор видит прежде всего в выполнении ими экспрессивной функции: «Присоединительные конструкции в художественной литературе используются как средство усиления экспрессивности речи: с их помощью писатели воссоздают естественность речевого членения (в прямой речи), создается динамичность, подвижность повествования (в авторской речи)» (там же: 56).

М.В. Карпенко приводит определение присоединительных конструкций, которое применимо и в отношении парцеллированных конструкций: «Под присоединительными конструкциями, на наш взгляд, следует понимать синтаксические построения с особой интонацией (отражающей интонацию живой разговорной речи), состоящие из двух или нескольких частей, причем первая из них (основная) грамматически и по смыслу независима, а все последующие непосредственно примыкают к первой, грамматически зависят от нее; по смыслу же они представляют собой немотивированное, на первый взгляд, добавление, уточнение, пояснение, определение основной части конструкции» (Карпенко 1957а: 306-307).

Аналогичный взгляд на присоединительные конструкции представлен и в статье А. Пирочкина «Место присоединения среди других видов синтаксической связи (на материале литовского языка)». Автор формулирует определение присоединения, в котором ясно показано его понимание присоединения и одновременно с этим указаны виды присоединительных конструкций: «Присоединение, по нашему мнению, – это своеобразное отношение двух компонентов: предложений, предложений – частей сложного предложения или частей предложения» (Пирочкина 1964: 158). Иначе говоря, в роли присоединительных

конструкций, в понимании литовского лингвиста, могут выступать самостоятельные предложения, находящиеся за пределами основного предложения, а также части сложного предложения (ССС, СПП и СБП) и отдельные компоненты предложения. По мнению автора, назначение присоединительных компонентов заключается прежде всего в том, что они выражают эмоционально-экспрессивные отношения (там же: 164).

Выделим статью А.Ф. Прияткиной «К изучению присоединительной конструкции», которая была опубликована в 1962 году. В работе делается попытка разобраться с присоединением вообще и его видами в частности. Здесь высказано предположение о существовании трех видов присоединения:

- «1) то, которое формально выражается лишь интонацией;
- 2) то, которое выражается кроме интонации и другими синтаксическими показателями;
- 3) то, которое образует особую синтаксическую конструкцию» (Прияткина 1962: 203).

Автор считает, что между данными видами нет резкой границы, это лишь разные ступени синтаксической оформленности. Подробный анализ трех ступеней грамматической оформленности присоединения и их конструкций, а также переходных случаев позволил А.Ф. Прияткиной сделать вывод о том, что присоединение наиболее четко проявляется при наличии следующих формально-грамматических признаков:

- «1. При сочетании сочинительного союза с формами подчинения (*Идет снег, и сильный*);
2. При лексико-грамматическом повторе (*Он тоже обыватель, но обыватель воинствующий*);
3. При нарушении сочинительных и подчинительных связей между двумя словами (*Собрала провизию – немного*)» (Прияткина 1962: 212-213).

Интересно, что даже по прошествии длительного времени точка зрения А.Ф. Прияткиной остаётся актуальной: именно данные формально-грамматические признаки оказались представлены в качестве характерных для присоединения, а все остальные позднее были отнесены к парцелляции.

Большое теоретическое значение лингвисты придают монографии В.А. Белошапковой «Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории)», в которой выдвинуто широко известное положение о двух аспектах синтаксической структуры предложения: конструктивном (статическом) и функциональном (динамическом). Согласно этому положению, собственно присоединение является элементом статической структуры, а присоединение (парцелляция) – динамической. Для точности процитируем автора, который пишет, что «коммуникативной цельности сложного предложения не противоречит тот факт, что в речи при определенном коммуникативном задании возможен разрыв единой структуры сложного предложения на две или несколько коммуникативных единиц особого рода, например: *Легко быть хорошим начальником цеха, когда вокруг тебя все танцуют. Когда для тебя я первую очередь – оборудование, кадры. Когда тебе и почет, и ордена, и надбавки к зарплате* (Панова, Кружилиха, гл. 12)» (Белошапкова 1967: 26-27).

Автор трактует такую конструкцию как разрыв, который «составляет существо присоединения как особого явления динамического аспекта» (там же: 27). Присоединение, возникшее вследствие такого разрыва, в современной терминологии получило название «парцелляция».

Обратим далее внимание на высказывание В.А. Белошапковой, которое, по нашему мнению, стало причиной сомнения при толковании отдельных случаев присоединения и парцелляции. Именно из-за этого высказывания каждое новое поколение лингвистов не может определиться с выбором конкретного вида присоединения, квалифицировать его как динамическое или статистическое. Продолжим цитирование: «Эта возможность существует и для простого предложения. Простое предложение тоже может быть разорвано на две или несколько коммуникативных единиц, каждая из которых интонационно оформлена как отдельная фраза, ср.: *Напомнила взять тазик и кисточку для бритья. И крем для сапог. И щетку* (Панова, Спутники)» (там же: 27). Да, налицо разрыв. Но налицо и собственно присоединение с присущими ему синтаксическими средствами. Так разрыв простого предложения внес путаницу в квалификацию присоединения и парцелляции.

Заметим, что впоследствии, спустя почти 30 лет, В.А. Белошапкова отказалась от термина «присоединение», но не от вкладываемого в него содержательного смысла. В учебнике «Современный русский язык» в § 75 «Коммуникативная организация сложного предложения» ученый вновь пишет: «Являясь коммуникативными единицами, простое и сложное предложения одинаково могут отражать те сдвиги коммуникативной организации, которые связаны с парцелляцией. В речи при определенном коммуникативном задании возможен разрыв единой структуры сложного предложения на несколько коммуникативных единиц: < > *Пешкой до пристани всего четверть часа. Если идти через городской сад* (Паустовский); *Вы сыты и потому равнодушны к жизни. Но умирать и вам будет страшно* (Чехов)» (Белошапкова 2002: 817-818). Разрыв любого сложного предложения, сложноподчиненного или сложносочиненного, В.А. Белошапкова относит к явлению «парцелляция».

Однако концепция В.А. Белошапковой о двух видах присоединения не сразу и не всеми учеными берется во внимание: какое-то время присоединение по-прежнему рассматривается широко.

Так, в 1971 году выходит пространная статья Н.А. Проня «Присоединительные конструкции в современном русском литературном языке (на материале произведений К.А. Федина)». Автор пишет: «Очень характерным для современного русского литературного языка является присоединение нескольких компонентов. Причем последние могут оказываться между собой в разных синтаксических связях» (Пронь 1971: 145). Широкое понимание синтаксических связей позволило исследователю причислить к присоединительной конструкции все случаи собственно присоединения и парцелляции, то есть присоединение и парцелляция квалифицируются им как тождественные. Семантическое назначение присоединительных конструкций признаётся разнообразным:

«...Присоединяемые части могут заключать в себе оттенок итога, вывода, различных неожиданностей» (там же: 174). В стилистическом плане присоединительные конструкции эмоционально-экспрессивны, что позволяет им выступать в качестве активного средства художественной литературы. В целом же присоединительные конструкции, по мнению Н.А. Проня, «позволяют выразить нарастание в движении мысли, придать мысли большую точность и определенность» (там же: 174).

В докторской диссертации Б. Турсунова «Присоединение как особый тип синтаксической связи» присоединение понимается как «дополнение уже высказанной мысли, прибавление к ней другой мысли»; отмечается, что «речевые единицы (или компоненты) присоединяются к основному высказыванию с помощью союзных и бессоюзных средств» (Турсунов 1993: 10). Относительно присоединительных связей сказано, что следует «строго различать, с одной стороны, присоединительные связи в пределах одного предложения – простого или сложного, и, с другой стороны, присоединительные связи, создаваемые за пределами предложения как относительного законченного высказывания» (там же: 11). В цитируемых высказываниях несложно увидеть взгляд Б. Турсунова на присоединение и присоединительную связь: «дополнение уже высказанной мысли» означает традиционное присоединение, а «прибавление к ней другой мысли» четко указывает на парцелляцию. Следовательно, присоединение распространяется автором и на собственно присоединение, и на парцелляцию, поэтому данные явления им отождествляются. В синтаксическом аспекте присоединительные связи, по мнению исследователя, реализуются как в пределах одного предложения, так и за пределами предложения, как союзным способом, так и бессоюзным.

Обратим внимание на приведённые Б. Турсуновым примеры присоединительных конструкций как союзного, так и бессоюзного типов:

«1. Завтра, хоть и воскресенье, работаем. На долине».

2. «На всех углах стоят фонари и горят полным накалом. И окна освещены».

Авторский комментарий гласит: «Налицо два типичных примера, построенных по принципу присоединительной связи. В обоих анализируемых примерах обнаруживаются явления синтаксической законченности и синтаксической неполноты» (там же: 18).

Разработанная автором трактовка присоединения и присоединительных связей и анализ исследовательской литературы позволили Б. Турсунову сделать следующий вывод: «Теоретический анализ большинства приведенных концепций, связанных с исследованием присоединения и парцелляции, подтверждает мысль о том, что нет никаких оснований рассматривать их как разнородные синтаксические явления; они являются лишь разноименными терминами, отражающими одну и ту же функцию» (там же: 19). Более того, диссертант считает, что «присоединение и парцелляцию можно рассматривать как единую синтактико-стилистическую категорию в рамках концепции сложного синтаксического целого с присоединительными связями, как его особую структурную разновидность» (там же).

И снова подчеркнем, что данная точка зрения прослеживается и в работах некоторых других современных лингвистов, которые не видят необходимости в выделении парцелляции как самостоятельного семантико-синтаксического явления. В любом случае парцелляцию они расценивают как своеобразное присоединение какого-то члена к отделённому точкой предложению.

Отождествляет присоединение и парцелляцию М.И. Парамонова в статье «О роли конструкции с присоединенным компонентом в новостном и информационно-аналитическом газетных текстах (на материале британской прессы и веб-версий британских газет)». Особый интерес для автора представляет такая экспрессивная синтаксическая конструкция, которая понимается как «синтаксический комплекс, оформленный в виде двух структурно и семантически связанных высказываний – присоединяющей части (ПЧ) и присоединенного компонента (ПК), имеющего значение добавочного сообщения с различной смысловой дифференциацией» (Парамонова 2013: 136). Исследование М.И. Парамоновой показало, что для конструкции с присоединенным компонентом характерна полифункциональность, структурная вариативность присоединенной части, принадлежность к системе экспрессивного синтаксиса и сфере промежуточных синтаксических структур, занимающих «промежуточное положение между простым осложненным предложением, сложносочиненным или сложноподчиненным предложением, с одной стороны, и текстом – с другой» (там же: 136). Кроме этого, приведенный автором иллюстративный материал демонстрирует, что присоединительные конструкции настолько разнообразны, что вобрали в себя не только вставку, заключенную в скобки, но и любую другую конструкцию, в которой имеется добавочное сообщение.

В статье «Явление присоединения в публицистике» Е.Б. Полупан отмечается, что «природа данного явления остается невыясненной до настоящего времени» (<https://clck.ru/YhSmA>). Автор предлагает свое определение присоединительных конструкций: «Под присоединительными конструкциями понимается структурно-семантическое объединение основного и дополнительного высказывания, выделенное интонационно и по смыслу (часто – и отделенное знаком “точка”» (там же). Указание на отделение присоединительных конструкций от основного предложения пунктуационным знаком точкой свидетельствует о том, что автор рассматривает присоединительные конструкции широко, отождествляя их с парцелляцией. Это подтверждается примерами: *«Есть лес, земля. А вот людей не хватает»*, *«Проблема не в нас. И даже не в местном бюджете»* (там же). Е.Б. Полупан отмечает, что благодаря логическому или экспрессивному выделению за точку могут быть вынесены любые словоформы, предложения. При этом присоединительный элемент самостоятелен в интонационном отношении, но зависим в структурно-смысловом отношении от базовой части.

М.В. Семенова в статье «Присоединение как один из аспектов коммуникативного синтаксиса» также отождествляет присоединение и парцелляцию. Автор пишет, что в лингвистической литературе справедливо указывается на нечеткость критериев их

разграничения, и это «создает известные трудности при проведении границы между парцелляцией, с одной стороны, и присоединением – с другой, поскольку эти синтаксические разновидности смыкаются где-то и переходят друг в друга» (Семенова 2016: 136). Исследователь поясняет, что вслед за И.Н. Кручининой и В.Д. Девкиным понимает под присоединением «принцип построения высказывания, при котором происходит обособление одной из частей высказывания, которая получает самостоятельную коммуникативную значимость в виде отдельного нестандартного фрагмента предложения» (цит. по: Семенова 2016: 136). Присоединяемыми компонентами могут быть повторы, все второстепенные члены предложения, которые выполняют разные синтаксические функции, например: *«Даже окажется Элин на самом дне бедности, она бы не увидела в этом ничего постыдного. Постыдного», «Я не стану принимать их присяги. Даже не взгляну на нее!»* (там же: 136-137).

Таким образом, анализ специальных исследований подтвердил, что ведущая точка зрения на присоединение принадлежит профессору Е.С. Крючкову, который рассматривал присоединение и присоединительную конструкцию широко. Примечательно, что данная точка зрения признается актуальной рядом современных ученых, его последователей. Все они не пользуются термином «парцелляция» и всячески ее игнорируют. Однако имеются и другие взгляды на присоединительные конструкции, один из типов которых мы условно отнесли ко второй разновидности присоединения. Данная разновидность присоединительных конструкций находится в зависимости от места сложносочиненных предложений в теории присоединения и парцелляции, и она станет предметом нашего дальнейшего исследования. Итак, наличие разновидностей присоединительных конструкций свидетельствует о том, что вопрос об лингвистическом статусе присоединительной конструкции еще долгое время будет предметом специальных исследований не одного поколения лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Белошапкова В.А. Коммуникативная организация сложного предложения // Современный русский язык. М.: Азбуковник, 1999.
- Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967.
- Виноградов В.В. Пушкин и русский литературный язык XIX века // Пушкин – родоначальник новой русской литературы. М.: АН СССР, 1941. С. 567-581.
- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972.
- Виноградов В.В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М.–Л.: ACADEMIA, 1935.
- Карпенко М.В. К определению понятия «присоединительные конструкции» // Тез. докл. XIV научн. сессии проф.-преп. состава Черновицкого гос. ун-та. Черновцы, 1958. С. 186-187.

Карпенко М.В. Присоединительные конструкции с подчинительными союзами // Черновицкий гос. ун-т. Т. I, Вып. I. Черновицы, 1957а. С. 306-308.

Карпенко М.В. Структура и значение присоединительных конструкций, части которых оформлены как самостоятельные предложения // Уч. записки Черновицкого гос. ун-та. Сб. научных работ аспирантов. Вып. 2. Кафедра русского языка. Черновицк, 1957б. С. 40-56.

Крючков С.Е. О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. акад. В.В. Виноградова. М.: Учпедгиз, 1950. С. 397-411.

Парамонова М.И. О роли конструкции с присоединенным компонентом в новостном и информационно-аналитическом газетных текстах (на материале британской прессы и веб-версий британских газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. I. 2013. № 11 (29). С. 135-143.

Пирочкина А. Место присоединения среди других видов синтаксической связи (на материале литовского языка) // Уч. записки высших учебных заведений Литовской ССР. Языкознание. 1964. Вып. X. С. 157-165.

Прияткина А.Ф. К изучению присоединительной конструкции // Ученые записки ДВГУ. 1962. Вып. 5. С. 43-55

Пронь Н.А. Присоединительные конструкции в современном русском литературном языке (на материале произведений К.А. Федина) // Вопросы теории и истории русского языка. 1971. Вып. 4. С. 144-175.

Семенова М.В. Присоединение как один из аспектов коммуникативного синтаксиса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-2 (59). С. 136-138.

Белашапкова В.А. Современный русский язык. М.: Азбуковник, 2002.

Турсунов Б. Присоединение как особый тип синтаксической связи: Автореф. ... докт. филол. наук. СПб, 1993.

Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избр. работы по русскому языку / под ред. Л.А. Чешко. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63-84.

REFERENCES

- Akhmanova, O.S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Moscow. (in Russian).
- Beloshapkova, V.A. (1999). *Kommunikativnaya organizatsiya slozhnogo predlozheniya*. In *Sovremenniy russkii yazyk*, Moscow. (in Russian).
- Beloshapkova, V.A. (1967). *Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke (nekotorye voprosy teorii)*. Moscow. (in Russian).
- Vinogradov, V.V. (1941). *Pushkin i russkii literaturny yazyk XIX veka*. In *Pushkin – rodonachal'nik novoi russkoi literatury*, Moscow, 567-581. (in Russian).
- Vinogradov, V.V. (1972). *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)*. Moscow. (in Russian).

Vinogradov, V.V. (1935). *Yazyk Pushkina. Pushkin i istoriya russkogo literaturnogo yazyka*. Moscow. (in Russian).

Karpenko, M.V. (1958). K opredeleniyu ponyatiya "prisoedinitel'nye konstruksii". In *Tez. dokl. XIV nauchn. sessii prof.-prep. sostava Chernovitskogo gos. un-ta*, Chernovtsy, 186-187. (in Russian).

Karpenko, M.V. (1957). Prisoedinitel'nye konstruksii s podchinitel'nymi soyuzami. *Chernovitskii gos. un-t, I*, (I), Chernovitsy, 306-308. (in Russian).

Karpenko, M.V. (1957). Struktura i znachenie prisoedinitel'nykh konstruksii, chasti kotorykh oformleny kak samostoyatel'nye predlozheniya. *Uch. zapiski Chernovitskogo gos. un-ta. Sb. nauchnykh rabot aspirantov*, (2), Chernovitsk, 40-56. (in Russian).

Kryuchkov, S.E. (1950). O prisoedinitel'nykh svyazyakh v sovremennom russkom yazyke. In *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka*, Moscow, 397-411. (in Russian).

Paramonova, M.I. (2013). O roli konstruksii s prisoedinennym komponentom v novostnom i informatsionno-analiticheskom gazetnykh tekstakh (na materiale britanskoi pressy i veb-versii britanskikh gazet). In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, I(11 (29)), 135-143. (in Russian).

Pirochkinas, A. (1964). Mesto prisoedineniya sredi drugikh vidov sintaksicheskoi svyazi (na materiale litovskogo yazyka). *Uch. zapiski vysshikh uchebnykh zavedenii Litovskoi SSR, Yazykoznanie*, 10, 157-165. (in Russian).

Priyatkina, A.F. (1962). K izucheniyu prisoedinitel'noi konstruksii. *Uchenye zapiski DVGU*, (5), 43-55. (in Russian).

Pron', N.A. (1971). Prisoedinitel'nye konstruksii v sovremennom russkom literaturnom yazyke (na materiale proizvedenii K.A. Fedina). *Voprosy teorii i istorii russkogo yazyka*, (4), 144-175. (in Russian).

Semenova, M.V. (2016). Prisoedinenie kak odin iz aspektov kommunikativnogo sintaksisa. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, (5-2 (59)), 136-138. (in Russian).

Beloshapkova, V.A. (2002). *Sovremennyy russkii yazyk*. Moscow. (in Russian).

Tursunov, B. (1993). Prisoedinenie kak osobyi tip sintaksicheskoi svyazi: Avtoref. ... dokt. filol. nauk. Sankt-Peterburg. (in Russian).

Shcherba, L.V. (1957). O chastyakh rechi v russkom yazyke. In *Izbr. raboty po russkomu yazyku*, Moscow. 63-84. (in Russian).

© Саньярова Н.С., 2021